

Родители Цзин Шуая были небывалыми гениями Расы Духов. Цзин Шуай и Цзин Фен знали об этом до тех пор, пока не выросли в расе вместе, без родителей, которые могли бы позаботиться о них. Несмотря на то, что представители расы защищали своих сородичей, некоторые из них были жестоки и зловещи по отношению к другим. Несмотря на то, что в них текла королевская кровь, у них не было возможности проявить свои таланты в Расе Духов. Их таланты передавались по наследству от родителей. Они принадлежали к королевской семье, но другие представители королевской расы относились к ним почти как к рабам, даже простолюдины заставляли их чувствовать себя угнетенными. fre□□e□□□v□l.□□□ "Старшая сестра, я знал, что уже произошло", - снова произнес Цзин Шуай. "Наши родители, родители, с которыми я даже не выросла, были вовлечены в заговор. Фактически, они стали жертвами". Цзин Фэнь впала в оцепенение, как только услышала слова младшего брата. Если кто и знал лучше всех о своих родителях, так это она.

Она знала, как они заботятся и оберегают их. Она знала, как ее мать носила своего младшего брата на руках. Она знала, как улыбался ей отец, когда она в раннем возрасте впервые познакомилась с техникой расы. Она знала, как почитали ее родителей представители Расы Духов, но часто их презирали те, кто имел ту же родословную, что и они, - королевскую родословную Расы Духов. Уже по одному этому она могла связать слова своего брата с его словами. Покачав головой и взяв младшего брата за руку, она негромко пробормотала: "Наверное, ты прав". Цзин Шуай был немного ошарашен. "Ты веришь мне в то, что я сказала, старшая сестра?"

"Цзин Шуай, тебе всего пятнадцать лет. Я знаю о положении нашей семьи больше, чем ты. В то время мать и отец стали мишенью для зависти со стороны своих сородичей. То, что ты рассказал, действительно вызывает подозрения в том, что случилось с ними обоими", - ответил Цзин Фэнь. "Но, Цзин Шуай, нам лучше держать это при себе. Кроме того, в твоём возрасте уже впечатляет то, что ты достиг царства Бога. У тебя больше таланта, чем у меня. Я не против пострадать от этих людей. А ты не сможешь вытерпеть это ради меня?" "Старшая сестра, разве ты не устала? Разве ты не устала от этих дерьмократов? Разве ты не устала от всего? Почему ты все еще держишься, когда так страдаешь?!" Цзин Фэнь лишилась чувств. На некоторое время в хижине воцарилась тишина, которую вновь нарушил голос Цзин Шуая.

"Я также планирую заговор для нашей расы", - сказал он, его руки сверлили кожу бедер, особенно при мысли о том, что ее сестру используют в качестве секс-игрушки для удовлетворения этих чертовых королевских особ. "Я всегда завидовал тем, что у других есть родители, которые о них заботятся. Я всегда жаждала отомстить себе, и тебе в том числе, за несправедливость, с которой мы сталкивались на протяжении многих лет. Старшая сестра, они лишили нас родителей, разве не нормально, если мы лишим их счастья?" По лицу Цзин Фэнь потекли слезы. "Я... я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Ты, наверное, расстроен, но ты должен напомнить себе, что если ты задумаешь заговор против тех, кто издевался над нами, то это может привести к гибели и невинных людей". Цзин Шуай, младший брат, ты... ты не должен мстить за наших родителей или за то, что мы пережили. В этом мире, я думаю, они получили бы то, что заслужили..."

"Старшая сестра, ты хоть знаешь, что тогда произошло? Ждать того, что, скорее всего, не произойдет при нашей жизни, - это просто бред! Кто-то рассказал мне. Это был человек, который называл себя Чжан Вэем. Я его не знаю, но тот старший рассказал мне о заговоре, который произошел в Расе Духов и касался смерти наших родителей". Цзин Фэнь сразу же заинтересовалась. Кроме того, она была немного шокирована. "Я ничего не знала. Тогда мне было всего около пяти лет. Хотя в то время я в основном понимала мир, но о заговорах не знала совсем".

"Я расскажу тебе... нет... скорее, я покажу тебе воспоминание, которое он мне показал. Этот старший сказал мне, что он был там, когда у наших родителей не было другого выбора, кроме как смириться со своей судьбой. Иди сюда, сестра, пока никто не видел нас в нашей хижине", - сказал Цзин Шуай, доставая сферу. "Это сфера запечатывания памяти. Тот старший запечатал копию своей памяти в этой сфере. Теперь ты будешь знать, почему я это делаю... почему я хочу искоренить эту расу". Цзин Фэнь быстро взглянула на сферу, перед глазами мелькали сцены за сценами. "Где это? Разве это не в Ущелье Сотни Смертей, где боялись существования Креветки Смерти?"

"Точно, и на этой реке стояли наши родители. Я впервые увидел их реальные лица, движущиеся, как ожившие картины. Оба они были красивы и элегантны. По сравнению с этим, посмотрите на нас сейчас, мы оба выглядели как нищие за ту грязь, которую нанесли нам другие царственные особы..." Цзин Шуай снова начала плакать. "Если бы они были здесь, мы бы не страдали так. Если бы они были здесь, неужели они посмели бы даже прикоснуться к нам?!" Голос его был негромким, но в нем слышалась убежденность, вызванная болью в сердце. К тому времени он уже оцепенел. Однако когда ему рассказали о родителях и о том, что с ними произошло на самом деле... он снова что-то почувствовал. Цзин Фэнь тоже была охвачена бурными эмоциями, затаившимися в глубине ее сердца, и поверила в то, что видит. Хотя она и думала, что все это может быть подделкой человека по имени Чжан Вэй, в душе она знала, что если это действительно произошло, то она не отступит и тоже будет мстить.

"Предшественник Духовной Расы?" - спросила их мать Цзин Хуа, обхватив себя руками. Цзин Гули, их отец, сделал то же самое. "Вы оба, я специально пришел сюда, чтобы спросить вас кое о чем. Сокровищница нашей расы духов, а именно эта вещь, почему она исчезла? Более того, почему в сокровищнице оказались обе ваши ауры? Я был единственным, кому разрешили войти туда. Даже королеве расы духов не было позволено сделать это". Голос Предка Духовной Расы был спокоен, но в нём слышались нотки гнева и разочарования. "Знаете ли вы, насколько это было важно? Это было то, что осталось от нашего первопредка. Когда она решила перейти в высшую сферу, она специально оставила это, чтобы обеспечить защиту нашей расы. А теперь расскажи мне!" "Что?!" - зашумели пары, с недоверием глядя друг на друга. "Предшественник Духовной Расы, неужели ты думаешь, что это сделали мы? Чем ты докажешь, что мы его украли?" спросил Цзин Гули.

"О?" Предводительница расы духов подняла бровь и посмотрела на красавца. "Цзин Гули, я никогда не говорил, что ты украли его. Я лишь сказал, что в ней содержатся обе ваши ауры и что в сокровищнице содержатся обе ваши ауры". Цзин Гули мгновенно потерял дар речи. Слезы Цзин Фэнь стали литься нескончаемым потоком. Она не хотела смотреть, что будет дальше, но Цзин Шуай в общих чертах рассказал ей, что произошло. По правилам, установленным в Расе Духов, за совершение такого тяжкого греха полагалось наказание в виде отсечения головы от тела и последующего ее выбрасывания. Так что она вполне могла догадаться, что произошло. Цзин Фэнь знала многое о характере своего отца. На самом деле, о нем знали почти все. Некоторые говорили, что у него хватало сил только на то, чтобы сражаться, но никогда не хватало мудрости, чтобы победить в схватке с более сильным противником.

Другими словами, он не был человеком мудрым. По одному только его ответу она поняла, что это он, по тону его голоса... по тому, как властно он говорит. Вероятно, именно по этой причине Предки Духовных Рас пренебрегли нашими талантами и позволили нам гнить, словно мы для них всего лишь обесценивающиеся инструменты". "Цзин Шуай, можешь больше ничего не говорить, но заговор против всех - это действительно неправильно. Мы должны сами провести расследование, пока не станем сильными, и убить тех, кто тогда замыслил против наших родителей. После этого бедствия, которое нам всем предстояло пережить, мы должны

отправиться путешествовать. Я не хочу больше сидеть здесь в заточении..." "Старшая сестра, ты не понимаешь, я больше не могу этого ждать", - сказал Цзин Шуай. "Я искренне хочу отомстить..." "Цзин Шуай! Тебя поглощает гнев!" Цзин Фэнь встала и крепко обняла брата за плечи, ее ногти, как зубы тигра, впились в его кожу. "Ты. Должен. Не. Не делай. Этого!"

"Старшая сестра! У меня уже есть договор с этим старшим. Я уже поклялся ему, что отомщу за наших родителей. После того, как Раса Духов будет уничтожена, договор, естественно, будет расторгнут!" настаивал Цзин Шуай с решительным выражением лица. "Ты не можешь заставить меня не делать шаг, старшая сестра. Даже если всё будет так, как ты говоришь, и мы станем сильнее, чем сейчас, это займёт очень много времени. Кроме того, ты действительно думаешь, что мы будем в безопасности, когда отправимся туда, а?" "А?" Цзин Фен был ошарашен. Каждый раз, когда брат говорил, в его словах было что-то незнакомое ей или почти бесстрастное отношение, которое он проявлял только что. Цзин Шуай усмехнулся. "Сестра, они уже приближаются. Я уже чувствую это. Я могу..." Цзин Фэнь не знала, что сказать, но только позвала его по имени. "Цзин Шуай!" Но Цзин Шуай как будто не слышал ее.

Вскоре, неожиданно, когда она уже собиралась открыть рот, чтобы что-то сказать, ее младший брат исчез в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3154840>